

Товарищ агитатор

Агитатор может быть спокоен: люди завтра превратят слово в дело. Так уж воспитаны советские люди!

Большевистская агитация из года в год растет людей жшво-го творческого отноше-ния к труду. В повести В. Галина «В одном населенном пункте» об этом сказано очень точно: «...каждый из нас, агитаторов и пропагандистов, один в меньшей степени, другие в большей, могут уверенно думать о том, что в движении района, Донбасса и в целом всей страны к новым высотам заложена и чистота нашего труда».

И самого агитатора растет его дело! Его работа среди населения — это школа общественной жизни. Он не может не быть вожаком, и его пример в труде, его душевная красота, ясное поведение должны подталкивать каждого его слово. Так и на фронтах минувшей войны лучше всех поднимали товарищей в атаку бывалые солдаты и офицеры, опасенные огнем, не шадившие жизни своей, такие, как полковой агитатор Синав, изображенный в повести В. Овечкина «С фронтовым приветом».

Ежедневно встречаясь с людьми, учаю в них, активно вмешиваясь в действительность и устраняя ее недостатки, которые подчас еще встречаются у нас, агитатор становится подлинным государственным деятелем.

И среди тех, кого в эти дни народ называет кандидатами в депутаты местных органов власти, едва ли можно встретить человека, который не начинал бы своей общественной деятельности со скромной работы рядового агитатора.

Восемь дней отделяют нас от праздничного и торжественного дня всенародных выборов в местные Советы депутатов трудящихся. Миллионы агитаторов с большевистской страстностью рассказывают о жизни и делах славных новаторов промышленности, передовых людей сельского хозяйства, талантливых представителей нашей интеллигенции, выпестованных партией Ленина — Сталина и достойных быть депутатами народа в Советах. В беседах с населением проявляются сегодня лучшие качества, характеризующие большевистского агитатора, — его идейность, правдивость, скромность, близость к народу, конкретность и доходчивость его языка. Веда рассказ о кандидате, он говорит, естественно, о том, как растут наши люди, как заботятся об их счастье, благополучии, духовном развитии партия и правительство, говорит о человеке, жизнь которого является священным примером служения народу, — о товарище Сталине. С этим именем для советских людей неразрывно связаны все великие свершения нашей эпохи. И личное, близкое, — и огромное, в масштабах всей планеты, — всё в этом имени! И школа, где учится дочка. И дела родного колхоза. И величественные стройки, преобразующие лицо земли. И борьба за мир во всем мире.

Агитатор разоблачает зарубежных поджигателей новой войны, всю эту подлую банду человеконенавистников, трумэн и ачеонов, черчилля и макартуров. Он рассказывает о благородной и самоотверженной борьбе за мир, которую ведут миллионы честных людей во всех странах.

Грациозно расширяется содержание беседы агитатора с народом в наши дни, на пороге коммунистического общества, в сравнении с первыми шагами агитаторов нашей славной партии! Но в то же время это содержание неизменно служит одной великой цели... В 1895 году, основывая «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», Владимир Ильич Ленин предложил перейти к злободневной политической агитации среди широких масс. «Этот поворот в сторону массовой агитации, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — имел серьезное значение для дальнейшего развития рабочего движения в России».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сегодня, повекая с инстинктом спутника, и правники тех большевистских «жнецов», ведя агитационную работу, с великой гордостью сознают преемственность своего дела. По тем же боевым большевистским знаменам идут сегодня миллионы свободных людей — хозяев страны социализма!

— Для советских людей нет человека, более дорогого и близкого, чем товарищ Сталин, — говорит он. — Нет слов, чтобы выразить чувство безграничной благодарности нашему великому вождю и учителю

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

Сотни марксистов-ленинцев пошли в те годы в рабочие массы, на заводы и фабрики, в нелегальные кружки, чтобы внести в рабочее движение революционную марксистскую мысль, чтобы поднять рабочих до сознательной революционной мысли. В борьбе с оппортунистическим агитатором-большевиком завоевывал доверие рабочего класса. Партия, как говорил Ленин, готовила жнецов, которые «сумели бы и косить сегодняшние шмелели, и жать завтрашнюю пшеницу».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 118 (2709).

Суббота, 9 декабря 1950 г.

Цена 40 коп.

Стефан ГЕЙМ

Долг писателей Америки

В дни, когда американские бомбы падают на корейских женщин и детей, американцы приличествует вести себя чрезвычайно скромно. Как германский народ не был свободен от вины за преступления гитлеровцев, так и американский народ должен нести долю ответственности за то, что он позволяет творить своему правительству. И если я в качестве американского гражданина, американского писателя и бывшего американского солдата присутствовал на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира и пытаюсь внести свой вклад в трудную борьбу за мир, это происходит не только в целях успокоения моей собственной совести и не только потому, что я могу предвидеть ужасы атомной войны. Это происходит также и потому, что я хочу помочь предотвратить день суда, который наступит для американского народа, если он разрешит своему правительству осуществлять преступные планы.

Писатели и художники являются голосом и совестью страны. Поэтому, если страна позволяет, чтобы ее втянули в агрессивную войну, то писатели и художники являются более ответственными и более виновными, нежели рабочие, крестьяне или служащие. Ни одна радиопостановка, ни одна кинокартина, ни одна книга, ни одна газета и ни одна журнальная статья не могут появиться в свет, никак общественное мнение не может быть создано без участия писателей и художников. Простой гражданин может в свою защиту заявить, что он не знает, поскольку ему не сказали, поскольку газеты, радио, теледека и экран засорили его сознание неправдивой информацией и ложью. Писатели и художники, которые преподносят населению неправдивую информацию и ложь, не имеют такого оправдания. Они знают, что происходит, а если не знают, то должны узнать.

Среди людей умственного труда в Соединенных Штатах Америки имеются в настоящее время три группы писателей. Во-первых, это те бесчестные или испорченные литераторы, кто за различные суммы долларов продает свое слово, свою совесть и свой талант. Возможно, самый разительный пример являет Эрвин Шуу, который однажды написал прекрасную антивоенную пьесу под названием «Похороны мертвых». В этом году Эрвин Шуу хорошо посмотрел на Соединенные Штаты и увидел, что нужно выступать за войну, если вы хотите наслаждаться благополучием властей и крупных газет, если вы желаете иметь крупный счет в банке. Он отказался от постановочных прав на пьесу «Похороны мертвых» и запретил всякие постановки его пьесы, тем самым дискредитируя единственную хорошую вещь, которую он написал, и потерял этим самым свою собственную честь.

Однако Шуу по крайней мере имел одну антивоенную пьесу, которую можно было разорвать. Но как обстоят дело с теми, кто не мог отказаться от своего честного слова, потому что оно никогда не было изложено на бумаге? Как быть в отношении людей, пользующихся репутацией и известностью, образовавших передовой отряд американской литературы в 20- и 30-е годы? Они могли бы стать мощным голосом народа, который она сейчас обесчести-

Стефан Гейм — прогрессивный американский писатель. Его перу принадлежат известные советскому читателю романы «Заложники» (1942 г.) и «Крестоносцы» (1948 г.). Во время второй мировой войны Стефан Гейм участвовал в военных операциях американских войск, высадившихся во Франции. Собранный им в эти годы богатый материал, разработанный ерательские нравы американской женщины, послужил основой для создания романа «Крестоносцы».

Статья «Долг писателей Америки» написана Стефаном Геймом для «Литературной газеты» во время его пребывания в Варшаве в качестве делегата Второго Всемирного конгресса сторонников мира.

ли и обманули. Они молчат о всех крупных проблемах нашего времени и оправдывают свое молчание, прибегая к цинизму, а он ведет их работу к деградации. Вторая группа охватывает писателей, пытающихся говорить народу правду. Ряд из них находится сейчас в тюрьме. Значительно большее число подвергается акро-мическому преследованию: контракты, заключенные с этими литераторами на радио и в кинопромышленности, аннулируются, они сталкиваются с невозможностью постановки своих пьес или опубликования того, что они пишут. Журнальные издательства, радиопромышленность, компании радиопромышленности и те «ангелы», которые финансируют постановки на Бродвее, являются частью крупного капитала и осуществляют цензуру, возможно более тонкую, однако, такую же разрушительную, как и открытый контроль Геббельса. Честный литератор в Соединенных Штатах живет под постоянной угрозой: когда придет федеральное бюро расследований, для того чтобы узнать его адрес; когда его пошлют в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности; когда его начнут чернить проложная пресса; когда выгонят из дома; когда для него откроются концентрационные лагеря... Мужчины и женщины, подписавшие Стокгольмское Воззвание, являются своего рода героями. Они являются два с половиной миллиона американцев. Их подвиг представляет собой призывание для агрессии по отношению к ним.

Между героями и трусами имеется третья группа, без сомнения, весьма многочисленная. Эта группа состоит из писателей, художников, людей умственного труда, которые являются в основном честными мужчинами и женщинами доброй воли. Но они запуганы в своем мышлении, они не уверены в том, где правда и где ложь, они боятся сказать правду. Говоря конкретно, эти люди знают, что если американские солдаты дерутся в Корее, в этом есть нечто позорительное. Однако в то же самое время они считают, что народ, пытающийся сорвать преступное поощрение правительства, может являться агрессором. Они, безусловно, забывают, что если корейский народ является агрессором, то американские революционеры, которые создали

американскую конституцию и декларацию, также должны быть определены как агрессоры. «Политика — грязное дело. — это изречение является обычным американским выражением. Американский народ всегда имел и сейчас имеет здоровые наклонности сомневаться в своем правительстве и его политике. Тем не менее, оказалось возможным вовлечь его в войну в Корее, в Атлантический пакт и перевооружение Западной Германии. Пресса, радио, кино, школы и церковь трубают об этом ежедневно, и пропаганда сыграла свою роль. Кроме того, многие американцы решили, что война не так уж плоха, что она означает полное обеспечение работой, деньгами в кармане и другие приятные вещи. В этом, к сожалению, не имеется особого различия между американцами и значительным числом немцев, которые тоже думали, что война не так уж плоха, до тех пор, пока они ее выигрывали и наслаждались добычей, привозимой из побежденных стран.

Мы должны рассмотреть эти факты, мы должны рассмотреть и тот факт, что завязывание или развязывание третьей мировой войны в значительной степени зависит от позиции средней группы работников умственного труда и многих миллионов американцев, типичными представителями которых они являются. Без их поддержки, молчаливой или открытой, Макартур не мог бы повести ни одной кампании.

Этих людей нужно завоевать. Их надо убедить, что война отразится на них столь же тяжело, как отразится она сейчас на корейском народе. Они должны понять: война, вместо того чтобы наполнить их карманы, оставит их раздетыми и плачущими над своими близкими, убитыми в этой войне. Их нужно заставить увидеть правду, простую правду мира и международного взаимопонимания.

Проблема состоит в том, как завоевать их, как завоевать их сейчас, завоевать, несмотря на мысли о полиции и на подкрадывающийся ужас, несмотря на тот факт, что все средства массового общения в Соединенных Штатах контролируются людьми, стремящимися к войне. Эта проблема может быть решена! Даже обладающее знаменитой картошкой отпечатков пальцев федеральное бюро расследований не может проследить нас сквозь мысли в уме человека и чувства в его сердце! Американский народ имеет столько же мужества, как и любой другой народ, и не все американские писатели подобны Эрвину Шуу. Правда может быть распространена за пределы двух с половиной миллионов людей, подписавших Воззвание мира!

Она может быть распространена теми мужчинами и женщинами, которые глубоко и страстно стремятся к миру. Иное определение агрессии, полностью понятное и затем переданное народу, может расцвести в умах сознание, которое мешает многим, инстинктивно желающим стоять за дело мира. Твердое убеждение в том, что война не неизбежна и что две социальные системы могут мирно соревноваться, поможет писателям выразить стремление народа к миру.

В СТАЛИНСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ОКРУТЕ СТОЛИЦЫ

Демонстрация любви и преданности

Празднично и торжественно выглядел вчера Болонный зал Дома союзов. Сюда на предвыборное собрание избирателей Сталинского района столицы пришли лучшие люди района — рабочие, инженеры, ученые, техники, педагоги, врачи, студенты. Громовой овацией, возгласами «ура» встречают собравшиеся предложение избрать в почетный президиум Политбюро ЦК ВКП(б), во главе с любимым учителем и вождем, всенародным кандидатом в депутаты товарищем И. В. Сталиным.

Первым берет слово модельщик машиностроительного завода В. Западнов. — Для советских людей нет человека, более дорогого и близкого, чем товарищ Сталин, — говорит он. — Нет слов, чтобы выразить чувство безграничной благодарности нашему великому вождю и учителю

За окнами на улице Мира новые жилые дома. В последние дни новые жильцы въехали в квартиры дома № 20. А напротив в таком же точно доме № 13 справили недавно новоселье 320 семей. Дом входит в Сталинский избирательный округ по выборам в городской Совет депутатов трудящихся. Новоселы будут голосовать за великого Сталина.

Впервые вышло на мою долю такое счастье, — говорит стахановец Иван Федорович Шмагин. — Это большой праздник в нашей семье. Мы, сталинградцы, ежесекундно ощущаем сталинскую заботу о нашем городе. Посмотрите на улицу Мира — три года назад ее не было, а теперь она едва ли не лучшая в Сталинграде.

Да, прекрасна зажитая огнями улица Мира. Но завтра она будет еще лучше. Выются красивые флаги над лесами новых строек. За 28 дней вырос четырехэтажный дом для металлургов; к новому году в нем

поселятся 58 семей рабочих завода «Красный Октябрь». Отделяются три последние секции дома № 6—7. В лесак здание драматического театра. Стрела подъемного крана движется над строительной площадкой будущей гостиницы. Недавно заложен Дом связи. В конце улицы, по соседству с Домом Павлова, скоро поднимется уютная планетария.

Есть на улице Мира детская библиотека имени Пушкина, лесопосадочная станция, школа, филармония, два детских сада, много магазинов, аптека. Люди мирного труда и мирных устремлений — стахановцы и артисты, строители и писатели, врачи и инженеры — живут на улице Мира.

Город-герой, познавший великие тяготы войны и торжество небывалой в истории победы, город мужества и трудовой доблести сегодня поднимает, как знамя, слова о мире.

Мих. ЩЕЛОКОВ

СТАЛИНГРАД

Международные ОТКЛИКИ

ПЛАН ЧЕРЧИЛЛЯ

Выступая несколько дней назад в парламенте общин, Черчилль торжественно объявил, что он поддерживает точку зрения правительства на сегодняшнюю внешнею политику США и благословляет мистера Эттли на срочную поездку в Вашингтон. Подобная «учтивость» лидера оппозиции была вполне объяснима. Дело в том, что Эттли, выражаясь образно, отразился в Вашингтоне, так сказать, в качестве личного рассыльного господина Черчилля. И в португальском Эттли лежал своего рода «шпан Черчилля», пропитанный тяжелым «фугатовским духом».

Судя по сообщениям иностранной печати, сущность этого «плана», организованного Эттли в беседах с Трумэн и его советниками, заключалась в том, чтобы предупредить зарвавшихся авантюристов из Пентагона и государственного департамента примерно в следующем духе: «Как бы ни были сокрушительны удары, наносимые нам сейчас в Корее и в Азии вообще, — не забывайте в состоянии рокового для всех нас безразличия и ни на минуту не забывайте о том, что основным озном, аспирентом будущей мировой войны мы должны во что бы то ни стало сделать только Европу».

Отклики буржуазной прессы отчетливо свидетельствуют о том, что опасения Черчилля, порожденные и этот его «план», и поездку Эттли, были совершенно неосновательными и явились, видимо, плодом той же самой военной истерии, какая охватила и Вашингтон в связи с ходом событий в Корее. Ибо, как сообщил вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, Трумэн заверил Эттли, что Европа попрежнему остается для США «основным центром конфликта» американских империалистов со всеми миролюбивыми народами.

Это означает, что, продолжая попрежнему вести агрессивную и авантюристическую политику в Азии, американские империалисты готовы перегруппировать свои силы и с удвоенной активностью вступить за превращение своего западноевропейского плацдарма в очаг новой мировой войны. Однако, для на это, американская дипломатия и военщина попытаются даже катастрофические неудачи в Корее использовать для усиления нажима на своих европейских сателлитов с тем, чтобы возложить на них немалую часть бремени по перевооружению и подготовке к войне в Западной Европе.

В первую очередь речь идет о ликвидационном осуществлении в последние дни формирования так называемой «европейской армии» со включением в нее германских соединений и о вооружении этой армии. Не случайно Трумэн, как сообщают «Нью-Йорк уорлд телеграмм энд Сан», резко разговаривал с Эттли, заявив ему в «откровенных и прямых выражениях» о нежелательности США мелочными темпами вооружения западноевропейских стран. А это, в первую очередь, означает бешеное ускорение реарматизации Западной Германии как главной взаимной ударной силы американских агрессоров на европейском континенте.

Данные Трумэн мистру Эттли и, несомненно, весьма образующие Черчилля заверения о готовности США форсировать превращение Западной Европы в очаг войны буржуазная печать старается выдать за «демонстрацию единства союзников» и даже за показатель того, что выравнялись наружу противоречия между членами атлантического содружества» якобы уже ликвидированы.

Трудно даже сказать, на кого рассчитаны столь наглые в своей лживости и столь бессмысленные утверждения. Ибо сама политика «усиленного внимания к Европе», за которую ратуют Черчилль и Эттли и на которую столь «светлоулыбно» идет Трумэн, как раз и чревата новым и крайним обострением уже существующих противоречий. Лучшим показателем этого является процесс скармливания «европейской армии», все более превращающийся в вопиюще антисоветские конфликты и споры между атлантическими «заклятыми друзьями».

США рассчитывают скрутить в бараний рог все страны, затнанные ими в ловушку атлантического блока. Но такие расчеты построены на песке. Об этом и свидетельствует громовое «ура», каким отдался по всему миру крах американской политики в Корее и на всем Дальнем Востоке. С огромной тревогой сообщают о нем корреспонденты «Нью-Йорк таймс» из различных стран Европы, Ближнего и Дальнего Востока. Произведения или специальные опросы и обследования показали, что, как они подчеркивают, «гигантское развитие событий в Корее... серьезно подорвало доверие к позиции Соединенных Штатов в роли международного руководителя».

Нельзя забывать, что коммунисты о «достигнутом единстве взглядов» не могут скрыть ни этого, столь осторожно и мягко выраженного буржуазными корреспондентами факта, ни связанной с ним неизбежности усиления грядущи в лагере пожатителей войны.

Что касается многомиллионного лагеря мира, то он в ответ на вашингтонские переговоры еще более усилит бдительность в отношении всех маневров и прожектов зарвавшихся агрессоров!

ЛИТЕРАТОР

В Комитете по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при Совете Министров СССР

О приеме работ на соискание Сталинских премий за 1950 год

Комитет по Сталинским премиям в области науки и изобретательства принимает работы на соискание Сталинских премий за 1950 год.

Научные труды, изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы представляются научными учреждениями, высшими учебными заведениями, министерствами, ведомствами и общественными организациями.

Все предложения о присуждении Сталинских премий за 1950 год направляются по адресу: г. Москва, ул. Лядова, 11 — Комитет по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при Совете Министров СССР.

Широкая пойма Волги. Поселок Рынок, известный всей стране, — здесь будет плотина Сталинградского гидроэлектростанции.

Группа рабочих буровой скважины № 488 задержалась после трудового дня на волжском берегу. К ним пришел агитатор-коммунист Виктор Дмитриевич Акулов, «старший» инженер-геолог.

Люди, собравшиеся вокруг агитатора в этот декабрьский предвыборный день, ведут оживленную беседу. Все интересует советского человека — великие стройки, возводимые на просторах Родины, высотные дома Москвы, обильные урожаи колхозных полей, работы ученых и новые книги — все, что так важно советскому человеку, хозяину великой и свободной земли.

Фото В. РОЛДУГИНА

В зоне Главного Туркменского канала

Среди работ, выполненных в этом году Хорезмской экспедицией Академии наук СССР, особое место занимает археологическое обследование зоны строительства Главного Туркменского канала.

Уникальные находки

Археологическая экспедиция Института истории материальной культуры тринадцатый год изучает памятники трипольской культуры, названные так по местности, где они впервые были открыты (близ села Триполье, Киевской области) более полудесяти лет назад.

Славянский юго-восток

Наша северо-донская экспедиция Института истории материальной культуры Академии наук СССР работала в 1950 году в верховьях Северского Донца и его притоков Нежеголь, Мож и Уды.

Здесь издавна проходила граница между земледельческими и кочевыми племенами. В эпоху образования Киевского государства (VIII—IX вв.) Северский Донец служил юго-восточной границей между славянскими поселениями и оседлыми кочевниками-аланами.

Задачи экспедиции в этом году являлись реконструктивное обследование древних крепостей. Большинство этих крепостей построено в IX веке для защиты от печенегов, обрушившихся прежде всего на этот юго-восточный угол Руси.

Экспедиция обследовала городища Волчанское и Нежегольское, расположенные почти на границе РСФСР и УССР. Затем мы обследовали Салтовское городище с каменными стенами, являвшееся крепостью многочисленного дружинного населения; оно использовалось в XVII веке, когда на древней каменной стене, сохранившейся в сеченье высотой, была поставлена дубовая стена с шестью башнями и двумя воротами.

Большой интерес представляет обследование нами древней летописной крепости Довж близ Харькова. Археологические раскопки 1902 и 1926 гг. открыли здесь остатки большого русского города XI—XII веков с каменной кладкой.

Большинство хорошо укрепленных городищ обнаружены на Северском Донце юго-восточнее Харькова. Такими являются городища близ впадения реки Уды в Донец и несколько ниже по течению — городища Гомолья. Особенно интересно городище у села Мохнач-на-Донце — одно из крупнейших в этом районе.

Часть обнаруженных крепостей, несомненно, была славянской; другая принадлежала, очевидно, какому-то родственному населению юго-востока, которое одновременно со славянами испытывало угрозу нападения печенегов. Возможно, что именно эта угроза заставила жителей Северского Донца сплотиться и примкнуть к формируемому тогда Киевскому государству.

Славянские племена, подвигавшиеся вплотную к верховьям Донца, это — северяне, давшие свое имя Северскому Донцу. Кабинетные разыскания в древних письменных источниках сменяются археологическими раскопками, за которыми должны последовать систематические раскопки этих малоизведанных городищ, интереснейших материалов по истории славянского юго-востока в VIII—X веках.

Боротое сообщение Украинского телеграфного агентства гласило: старшие научные сотрудники Института микробиологии Украинской Академии наук Н. Пидоллячко и В. Вилай изобрели антибиотический лечебный препарат — микроцид. В этом сообщении перечислены замечательные антибактериальные свойства нового препарата, радикально и быстро излечивающего целый ряд тяжелых, длительно не заживающих ран и язв. Узнав о новом лекарственном препарате из газет, многие граждане со всех концов республики стали обращаться к Н. Пидоллячке и В. Вилай с просьбой прислать им лекарство.

Десятью опытнейших врачей Киева и республиканскими врачами в своих клиниках микроцид и получили разительные результаты. Так, профессор И. Е. Дудко в докладе о массовом испытании микроцида сообщал, что примененный им для лечения 10 тысяч больных новый препарат показал высокую эффективность против тяжелых заболеваний. Микроцид блестяще выдержал испытания в клинике госпитальной хирургии Киевского медицинского института.

Казаюсь бы, все говорит в пользу нового отечественного антибиотического препарата. Все говорит о том, что нужно немедленно налаживать производство микроцида и внедрять его в медицинскую практику. Но нового лекарства в аптеках нет. В чем же дело? Ведь уже есть и решение Медицинского совета Министерства здравоохранения УССР о необходимости как внедрения жидкого микроцида в медицинскую практику, так и широкой информации медиков и всей общественности о лечебном применении микроцида и его свойствах, есть приказ министра здравоохранения СССР тов. Смирнова о внедрении микроцида в качестве наружного средства, есть приказ министра здравоохранения УССР, изданные в феврале и августе этого года. Есть и другие документы, свидетельствующие о необходимости быстрого изготовления нового препарата.

Распространение этого препарата с самого начала встречало различные препятствия. Несколько месяцев понадобилось, например, пока была определена отпускная цена микроцида.

По микроциду все еще пока нет. Несмотря на то, что существуют специальные производственные посуда и посуда для расфасовки, изготовляемая из нейтрального стекла, выпущены в этом секторе здравоохранения Госплана УССР, а также Министерством легкой промышленности Украины и Укрстеклотрест, которые безответственно отнеслись к заявкам Киевского института эпидемиологии и микробиологии на изготовление нейтральной посуды, много другого необходимого лекарства, изготовляемого Львовским институтом эпидемиологии и микробиологии, пропало только потому, что оно было расфасовано в посуде из печального стекла.

В республике задана о микроциде специальная литература. Имеется около двадцати работ видных медиков и ученых, которые высоко оценивают препарат, созданный гг. Пидоллячкой и В. Вилай. Необходимо слышать, наконец, бюрократические рогаки и срочно наладить производство и выпуск микроцида. И не только на Украине, как об этом сказано в приказе министра здравоохранения СССР, а по всему Союзу.

Виктор Банькин и Юрий Помозов — писатели молодые. Литературоведом пока неизвестно даже, что один из них живет в Куйбышев, а другой в Ленинград. Но кто знает? — пройдет время, и может быть, их имена войдут в Литературную энциклопедию. Это вполне может случиться. Вышла бы только энциклопедия.

И вот, в тысяча девятьсот — допустим — семьдесят пятом году оба писателя — уже маститые мастера. Их выбирают в президиумы всех и всяческих литературных собраний. В декабрьских интервью о пладах на новый год руководители издательств их имена называют рядом с именами крупнейших писателей. В литературной хронике промелькнет сообщение, что «исследователи творчества Юрия Помозова приступили к разработке двухтомной монографии о творчестве писателя».

Читатели будут ждать эту монографию, а критик будет ее писать. И надо сказать, в самом начале своего кропотливого труда критик столкнется с серьезной и довольно странной задачей.

Начная работа Помозова, он вспомнит, что где-то читал какое-то ранее произведение Банькина, которое, как говорит, «сперкалось» с одним произведением исследуемого им автора. Критик раскрышит покрытый пылью экземпляр журнала «Звезда» (№ 10 за 1949 год) и приступит к исследованию текстов. Слова у него лежат рассказ раннего Банькина «В степи», напечатанный в давние времена, в 1948 г., в Куйбышевском издательстве, сирова — рассказ раннего Помозова «Ремеш» из журнала «Звезда». Лист бумаги сверху вниз разделен чертой. Критик высписывает образы из обоих произведений, и вот как это выглядит:

«...на него строго посмотрел дядя Вася — подвечник горячего». «На него строго посмотрел старик, весь пропахший бензином».

«Евсеева я с малолетства знаю. Парень на ветер слова не бросает». «Грипку я с малолетства знаю: словами понапрасну не раскидывается».

И так же задумается маститый исследователь — что же это такое? Верный предмет своего исследования, критик сможет пойти по неправильному пути и оклеветать рассказ «В степи» — продукт выдающегося литературного таланта, оклеветать рассказ Помозова на раннего Банькина. Пространство же эту ошибку исследователя; в данном случае мы имеем дело с плагиатом. Попросту говоря, ранний Помозов, не подумав, что ему придется стыдиться перед современниками и потомками, стапул у раннего Банькина и сюжет и целые образы рассказа, не говоря о методах.

ПАМЯТНИК РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В эти дни советская общественность отмечает один из славных дат русской культуры — 150-летие со времени выхода первого издания «Слова о полку Игореве». На рубеже двух столетий — в конце 1800 года — впервые была опубликована эта гениальная поэма по тексту, найденному в 1795 году в Ярославской монастырской библиотеке. Множество исследований посвящено бессмертному произведению русского народного творчества, много поэтов и ученых перевели древний текст на современный язык. Но научно-исследовательская работа над «Словом» далеко не завершена. Новым толчком к ней послужит предстоящий юбилей. Он отмечается целой серией научных докладов и лекций в Москве, Ленинграде, столицах братских республик и других городах Советского Союза.

Декада азербайджанской литературы и искусства

Вчера вечером участники декады встретились с автолюбителями. Более тысячи рабочих, служащих и инженеров предприятия, собравшись по Дворцу культуры автозавода имени Сталина, тепло встретили азербайджанских гостей.

Председатель вечера М. Буменов предложил слово для сообщения о путях развития азербайджанской советской литературы поэту Самеду Вургуну. Затем на

Первая наша задача, выполняемая, — заговорил директор. — Основное, что должно быть в детском коллективе, — это товарищеские отношения, дружба, взаимная помощь, чувство ответственности. Надо вложить, какой товарищеской заботой окружены в каждом классе дети, не имеющие родителей! Ежедневно мы устремляем для них коллективные именины. Этот традиционный день — праздник для всех школьников. К нему готовится во всех классах. В этот день приходят к нам гости с соседних заводов, школы присылают своих музыкантов. Каждый именинник под звуки оркестра получает свой именинный подарок.

— Этот день наши ребята назвали «Праздником счастливого детства», — заметила счастливый в кабинете учительница Лидия Васильевна Таганцова. — И считаю, что первый такой праздник, устроенный у нас, и был переломным моментом в отношении ребят к школе, — продолжал директор. — Ребята по-настоящему почувствовали свою принадлежность к коллективу, поняли его значение. Они поняли школу, стали гордиться ею. И у них появилась желание сделать ее еще лучше.

Все это дало нам, педагогам, большую силу. Мы опирались на здоровое общественное мнение. Смешанный состав коллектива сильно облегчает нашу воспитательную работу. Присутствие девочек влияет благоприятно. У нас была «девичья» класс, в которой мы посадили четырех мальчиков; они не только не учились сами в своем мужском классе, но и дезорганизовали других. Теперь мы их просто не знаем. И уже не говорю о тех смешанных классах, где дети распределены равномерно. Учителя в один голос заявляют, что в них они работают легче и плодотворнее.

В этом году в первый класс мы привели мальчиков и девочек вместе. Наша смешанная средняя школа за два года стала достаточно известной в районе: завладела призом в первый класс к нам поступило почти втрое больше, чем в соседние мужскую и женскую школы.

Говорят, что вопрос о совместном обучении до сих пор «изучается» в Академии педагогических наук. — Лидия Васильевна пожала плечами. — Поужели это надо так долго изучать? Мне думается, что и так все ясно.

В кабинете директора только что кончился доклад бригадира и начался доклад дежурного. Николай Александрович любознательно взглядывал на выходящих из кабинета школьников.

В детском коллективе

Мы стоим с молодой учительницей Валентиной Федоровной Замуренко у задней стены просторного зала и наблюдаем за устремленной улыбкой учащихся. В просторном зале фортепиано ветер гонит волны свежего воздуха. Прозрачно блеснут тают на лету легкие снежинки. Учителю физкультуры с подомковомы спускает энергичные слова команды. Мальчики и девочки весело и дружно повторяют движения учителя. Они приседают, выполняют прыжки, выбрасывают вперед руки, и их перебежка галстуки ярко вспыхивают при крутых поворотах.

Да, 74-я школа Харькова — не совсем обычная школа. В сентябре 1948 года в это самое здание, тогда только что освященное от воспитателя, вместе со своим директором Николаем Александровичем Масловым и другими учителями пришли ученики десяти классов 12-й мужской школы. К этим мужским классам в силу многих обстоятельств тогда же присоединились двенадцать девочек. Учительница пришла сюда из шести разных школ. Все было чудным для них, и они с холодком относились к своей новой школе. Мужские и женские классы существовали параллельно и держались особняком.

Коллектив — это единое коллективное мнение, — говорила выходящая советский педагог Макаренко. Без единого школьного коллектива не может быть правильно поставленного советского воспитания. В 74-й школе в первые дни ее существования было как раз то, от чего не раз предостерегал Макаренко: были отдельные, разобщенные классы, но общешкольного детского коллектива не было.

Мы, педагоги, тоже собрались из разных мужских и женских школ, — рассказывала Валентина Федоровна. — Важный из нас имел привычки и опыт, вынесенный из своей прежней школы. Николай Александрович правильно считал, что из

всех школ мы должны отобрать самое лучшее и превратить это в жизнь новой школы... сделать это нашей традицией. Учителями замолчала. Улыбаясь и предвещая, она выгнула на зам и продолжала: — Мы начали борьбу за дружный коллектив вот с такой общей заботы, старшей традицией, с бригадных дежурств школьников, с ученических организаций и с кружковой работы. Через несколько недель и следов прежней розни не осталось. А ведь что вышло было! Мальчики прерывисто отворачивались от девочек, кричали им: «бабы!» Девочки завидывали, что они не хотят заигрывать с мальчиками. Все это теперь прошло. Дети бою боятся работать в кружках, в совете пионерской дружины. В учеником вошли представители мужских и женских классов. Лучшая комсомолка Муся Виткина стала секретарем комитета и пользуется огромным авторитетом всей школы. Сейчас у нас есть и мужские, и женские, и смешанные классы. Конечно, быстрее и легче это сложилось в смешанных классах. Дети хорошо подружались, они во всем помогают друг другу и вместе оставляют честь своей школы.

Два мальчика, ухватившись за плечи, пытаются назвать друг друга. Третий, разбежавшись, толкает обоих, те летят на пол, но сейчас же вскакивают и вместе бросаются на толкнувшего. Но вот совсем маленькая девочка в форменном футляре бесстрашно встает между дружинниками. Огромные глаза девочки смотрят сурово и строго. Дружинники неохотно отступают с места, и сердито отряхиваются, расходятся по классам. Тамара Солганик — бригадир дежурной бригады порядка, и ее никак нельзя ослушаться.

В 74-й школе практикуются по совету Макаренко дежурства всех учащихся. Есть бригады порядка, чистоты, есть дежурные по буфету, по разведке, по всей школе. По субботам носе уроков бригадиры сда-

ют доклад. Тут же принимаются дежурства на следующую неделю.

Дежурные — это уполномоченные коллектива. Поэтому они авторитетны, — говорит участница. — Идет вот такая девочка промочить состояние старших классов, и с ее замечаниями считаются девятиклассники. И, работавшая раньше в мужской школе, особенно сильно чувствовала, как хорошо сказались присутствие девочек на дисциплине. Почти все драк и брагов. Урок ведется спокойно. А помню, в мужской школе бывали и такие классы, что мы, молодые педагоги, уходили в слезах.

Мы вошли в класс. Справа от классной доски два школьница, взобравшись на стол, прикалывают к деревянному щиту огромный лист бумаги. Грустная товарищеская критика следит за их работой. Девочки ладными тщательно разглаживают нижние углы листа. Несколько школьников столпились возле парты, на которой пионерка с туго заплетенными косичками бережно перероивает листы красиво и ровно испещренной тетради.

Показки, как у тебя... — обращается она к своему соседу, и тот с готовностью вытаскивает из сумки тетрадь, развертывает ее перед девочкой, внимательно следя за выражением лица соседки. Контактные четверть. В школе идут последние контрольные работы. Учительница выхватывает доску непроверенных. Сильные ученики занимаются с отстающими.

Высокий юноша черной перебрасывает страницы учебника. — Сегодня моя непреодолимо спарит по геометрии. — Ответить? — Как сказать... не очень уверен... — Ну как же так? — В голубых глазах девушки тревога. — Ведь мы все повторили, что ты пропустил... Почему смотришь в учебник? Я говорю тебе, что просто надо было больше практиковаться в решении задач на построение.

Учительница входит в класс. Юноши и девушки раскрывают тетради. Прешагательница заглядывает в журнал. — Высокий юноша, улыбаясь свою фамилию, выходит к доске и пишет условие проиллюстрированной задачи. Некоторое время он неуверенно кропит в больших мед, держит и вновь складывает пальцы дере-

вяный карандаш. Потом решительным движением берет линейку и прикладывает ее к доске. — Проведем касательную... — высказывает убежденно. — А есть еще один способ решения, — говорит после урока голубоглазая девушка, — вот смотри!

Энергично постукивая по доске мелком, девушка быстро делает новый чертеж. Одноклассники внимательно следят за ней. — Хороший, дружный класс, — замечает потом классная руководительница. — Многие из них занимаются вместе, помогают друг другу. А два года назад, когда они только что сошлись в одном классе, и те и другие отвергали всякую помощь.

Девочки говорили: «Как я могу помочь мальчику, если чего не понимаю: это уронит меня в его глаза!» А те завязали в свою очередь, что «никогда ребята у девочек учиться не станут». Теперь они — товарищи, и им самим смешно вспомнить о прошлом.

В зале старшие школьники под руководством артистки драматического театра начали репетировать пьесу Михайлова «Красный галстук». — Прежде я училась в женской школе, — рассказывала мне восьмиклассница Жюль Бельюс. — У нас, конечно, никакого драматического кружка не было и в помине. Разве можно пойти пьесу с одними женскими ролями? — Как и с одними мужскими, — вмешался в разговор юноша. — И вообще, как же уж там спектакли — драма! А теперь наш славный драматический коллектив обсуждает все школьные вечера и утренники, а от зрителей из других школ просто спасения нет! — шутливо закончил он.

Этот разговор напомнил мне о письме, которое прислали в редакцию «Литературной газеты» девятиклассники 7-й питерской женской школы. Девочки сообщали, что в школе нет драматического кружка. Когда они решили организовать такой кружок вместе с соседней мужской школой, директор категорически запретил это. «Почему?» — с обидой и недоумением спрашивали школьницы.

В 74-й школе Харькова таких вопросов возникать не может. Впрочем, здесь есть свои причины для недоумения. — Мала группа... тесновато здесь, — сказала один из артистов.

Лишь этой осенью впервые показана была в Москве пьеса грузинского драматурга Ш. Дадлиани «Из искры...»...

Пьеса Ш. Дадлиани переносит зрителя в ослепленное рассветными лучами гражданской победоносной революции начало нашего века и показывает, как возникало и организовывалось неодолимое движение пролетариата...

Образ Иосифа Виссарионовича Сталина — центральный образ пьесы.

Решение этой сложной и ответственной задачи — главная творческая победа драматурга. Сценическое воплощение центрального образа пьесы стало наибольшей удачей спектакля...

Роль И. В. Сталина театр поручил актеру, впервые дебютировавшему в Москве. Воспитанник одного из московских театральных училищ...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

О яркой работе Б. Чукаева хочется говорить подробно. Потому эта статья — не рецензия на спектакль, а попытка не возвращаться затем к общей его оценке...

встретился он после приезда, приводит его в дом грузинка Давида, умирающего от паннейского эу в участке пьесы. Здесь собралась рабочая. Великая сила пьесы подлилась в их сердцах...

Этой сценой заканчивается первый акт. Аллошменты записывают в зале неударно и сильно не только потому, что Б. Чукаев достиг большого портретного сходства...

«Здравствуйте, товарищи!» Только два эти слова прозвучат он здесь. Но прозвучат так, что становится ясно: появился именно тот, кто так необходим был в этот момент батумским рабочим...

Затем мы видим И. В. Сталина на конспиративной квартире. Тут происходит славный диалог между ним и меньшевиком Чхеидзе.

Б. Чукаев проводит всю эту сцену со спокойной наменливостью. Мы видим и слышим, что он уже с этого момента, как в комнате появился Чхеидзе...

Сталин в исполнении Чукаева сдержан, но не много. И за этой сдержанностью он заставляет ощутить железную непоколебимость.

Патетически пытается Чхеидзе закончить неудавшийся разговор: «История покажет, кто из нас прав...»

Улыбавшись эти слова, Сталин усмехается и все так же негромко, спокойно гасит визгливую патетику своего противника:

«Я понимаю, что вы хотели сказать историческую фразу...»

Это отчаянная сцена. В ней скрывается не только талантливый замысел автора, но и его ум и присущая ему самому полнота и чистота сценической страсти.

Политическая страсть проявляется и в сценах, где И. В. Сталин встречается с батумскими рабочими.

Пожалуй, наиболее удались артисту сцены в лонке рабочего Сидибидзе, когда И. В. Сталин в кругу своих друзей и учеников провозглашает негодный тост...

«Сейчас еще ночь. Но солнце взойдет, и это солнце будет светить для нас. Непоколебимой уверенностью проникнувшись эти слова. Беспредельная любовь к людям...

Приключенца мальчугов, помощь революционеру — все это лишь фабульные крючочки и петельки. Главным ставилось другое и совсем не маленькое. Хотелось по-другому показать условия воспитания ребят в средней рабочей семье...

Была и детская беспрозорность, но она значительно ослабляла тем, что ребята очень рано начинали себя сознавать ответственными членами семьи.

«Ну-ка, покажи, что наловил? Сколько набрал?» — И ты вынуешь, что скрывает этот незначительный сузя. А юма эти показались подвергнутся дополнительному

тей, по которым нужно идти, чтобы приблизить час желанного рассвета. И становится ясно, почему его, еще очень молодого человека, называют батумские рабочие таким высоким и многозначимым именем: «Учитель».

Нарские сатрапы выселяют группу арестованных организаторов батумской демонстрации по этану в Сибирь. Заключенные требуют, чтобы большие и женщины были отправлены на подводах.

Распахиваются тяжелые тюремные ворота. Казенные полосатые столбы уходят вдали. Но впереди, в серой раме тюремных стен, возникает квадрат ослепительно синего неба...

Конечно, успех этой сцены — удача не только артиста Чукаева. Это и удача художника (И. Штоффер), и результат режиссерского мастерства В. Ванина, особенно ярко свернувшего его в нескольких местах спектакля...

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

Самед Вургун! Когда на вечер, открывшемся декаду азербайджанской литературы и искусства, назвали его имя, зал откликнулся долгими и горячими аплодисментами.

Самед Вургун начал печататься в 1926 году, в том самом году, когда великий Маяковский на встрече в Баку с местными литераторами дружески и требовательно сказал им:

«Поэт нельзя жить по старому календарю и писать о том, что уже до дыр перепахано... Разве вы не чувствуете запаха советской нефти? Не видите новых поделок, электрического трамвая, скверов, садов? А где в ваших стихах люди, которые все это строят?»

Жить «по новому календарю» — нечто большее, нежели простое умение считать стихи на актуальные темы. Нужно жить по-новому, стать поэтом нового типа...

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

ные области жизни и говорит обо всем, что волнует советских людей. Его «лирический герой» — холостяк жизни, творческий историк. Широкий мир, в котором он пребывает: мир прошлого, мир настоящего и мир будущего.

В поэзии С. Вургуня нам близок и дорожен простор его мысли и чувства, его патристический пафос, та непосредственность и свобода, та выразительность, с какой он говорит: «В моей Москве, в моем Баку, и та сердечная тоска, с какой произносит: «Мой брат Чжу Дэ».

Многие открываются нам в лирическом монологе автора: «Куда простыми, честными словами. Я о простых явлениях говорю...»

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Могиле Маркса»? В подлиннике завет солища ассоциируется у Маркса с закатом Британии («Он обогривал прима заката Британии»). В переводе этого поэт. Откуда взяты строки:

«Он сражается с ордами черных тей, Гонит прочь их, клаясь и позоля. И все ближе, все ближе, ясней и ясней Коммунизма рассветные зори!»

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

«Плю коммунизм!» — именно так называется одна из новых книг Самеда Вургуня. Она разоблачена по своим творческим и поэтическим жанрам.

Л. СКОРИНО

НАРОДНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

Светлый, жизнеутверждающий талант П. П. Бажова подарил советской литературе сокровища «Малахитовой шкатулки» — произведение глубоко народного, в котором поэтически воплощена великая любовь писателя к родной своей земле...

В образах своих героев П. Бажов воплотил присущие нашему народу ясный ум, сметливость, твердость в достижении намеченной цели. Он показал несокрушимость и силу духа простого русского человека, его умение противостоять любым жизненным испытаниям.

В образах своих героев П. Бажов воплотил присущие нашему народу ясный ум, сметливость, твердость в достижении намеченной цели. Он показал несокрушимость и силу духа простого русского человека...

В образах своих героев П. Бажов воплотил присущие нашему народу ясный ум, сметливость, твердость в достижении намеченной цели. Он показал несокрушимость и силу духа простого русского человека...

обсуждению с привлечением «масс». — Смотри-ка, Петюнька, полнехоньку корзину приволок, ягода на отбор! А у Сануши вот Мятка до десятого года дожил, а все кружку набрать не может.

Этого, правда, в книге нет, но оно сказано по-иному. Разве это не интересные явления общественного воспитания? Спорт и соревнование прошлого? Спорт в привычном для современного читателя виде не было, но ребята все же знали, кто сильнее, кто ловчее, кто лучше плавает, лучше бегают, кто более меток не только среди своих ближайших товарищей, но и у «врагов»...

В этом высказывании писатель подчеркивает главное в своем творчестве — стремление раскрыть те конкретные исторические условия, то «общественное воспитание», типическое для горнорабочей заводской среды, которые определяли воспитание чистых, благородных характеров, появление творческих натур, не примиряющихся с рутинной, с бессмысленным отношением к делу, как бы просто и незамысловато оно ни было на первый взгляд.

П. Бажов долгие годы своей жизни существует по Уралу, изучал быт и ремесла горнорабочего населения. Писатель велел записи народных преданий, рабочих, семейных легенд, горняцкой терминологии, словечек и речений. И каждый из десятков уголков Урала интересен П. Бажову не только своим природным своеобразием, своим «земляными богатствами», но прежде всего богатством народных талантов, мастерством, творческой выдумкой трудовых людей.

«Ну-ка, покажи, что наловил? Сколько набрал?» — И ты вынуешь, что скрывает этот незначительный сузя. А юма эти показались подвергнутся дополнительному

были связаны традиционными образами византийской и немецкой готики. Написана же смелый человек, который пошел своим путем.

Герой сказов П. Бажова — это всегда смелый мастер-повтор, человек крылатой выдумки, не только знающий свое дело, но и ливающийся его вперед. Таков Давид-каменщик, который мечтает создать малахитовую чашу, чтобы логичнее и не забывая об искусстве мастера и видела только простой, но живой шкест («Камелитный шкест»). Таков и Панкрат — мастер «украшенного пеха», который был «по рисовке из первых и на выдумку по своему делу горняцкий» («Восдлужный дожок»). Таков чеканщик Иванка — «мастер с полетом», что учился у самой жизни и вносил в свое искусство ее неиссякающую и вечно обновляющуюся поэзию («Нанко-Крылато»). Таковы Степан-рудовик («Медной горы хойзика»), и мальчуган Фелюшка («Огневушка-Поскакушка»), и сирота Денишко («Кабренский дожок»), и присырок рабочий Ильяшка («Спишюнкн колодезь») — неутомимые землепроходцы, искатели новых месторождений, «первые добытчики» тайных богатств обильного, могучего Урала.

Характерной чертой всех героев П. Бажова является их беспредельная любовь к родной земле, гордость ее обилием и неиссякаемой красотой. В сказках «Малахитовой шкатулки» возникает поэтический образ старого мастера, неустанно познающего природу, умеющего видеть в ней красоту, находить знаки земных сокровищ. Опытные мастера — Емлаха Железко, бабка Лукерья, дед Порет, старик Юкованя, дедко Ефим и многие другие учат молодых читать тайны родной природы, видеть ее сказочное очарование. Своим наблюдением эти герои П. Бажова воплощают в сказочных образах. Здесь писатель раскрывает сущность своего понимания народной фантастики, которая в его творчестве является не чем иным, как образным поэтическим выражением реального трудового опыта. Так, объясняя происхождение сказочного образа поджарой кошки («Копачья ушка»), П. Бажов указывал: «Образ кошки воз-

ник в горных сказках в связи с природными явлениями. Там, где из-под земли выходит сернистый газ, появляется сернистый огонек. Он походит на болячий огонек. Но тот стоит спячкой, прямой, тонкий. А сернистый огонек имеет широкое основание и потому напоминает «ушко». Так из действительного факта возникает сказочный образ.

Писатель сам выступает как старший опытный мастер, который зовет молодые поколения приглядываться к явлениям природы, творчески их осмысливать. В сказках «Малахитовой шкатулки», полных юмора и лукавого злорада, в своеобразном переплетении фантастики и реальности воспеваются поэзия творческих исканий, неустанного изучения и познания природы. В образах сказочных героев, таких, как Малахитовый шкест, умная хозяйка Медной горы, как молотуха-Восдлужная, которая не терпит «сказанных дождливых» и ошлепывает весеннее поле, как бабка Спишюнка, хранительница на земных сокровищ, да девочка Огневушка, что верховое золото показывает, и многих других, — писатель воплотил русские характеры. В сказочных пейзажах, связанных с образами этих героев, он переложил все очарование родного края. Важно отметить, что и здесь П. Бажов сказал свое слово. Он отказался от традиционных бледных тонов, от блескости и приглушенности колорита, якобы присущих русскому пейзажу, широко использовал в своих сказках все многообразие пестроты гаммы, ее насыщенность и сочность, столь характерные для реальной уральской природы.

Огромная заслуга П. Бажова, как художника слова, заключается также и в том, что он обратился к богатейшим россыпям русского народного языка. Работе по расширению словарного состава своих сказок, по использованию всех речевых возможностей писатель придавал большое значение.

«Вначале, когда приступал писать сказки, — говорил П. Бажов, — было легко: пелое поле свободных слов. А чем дальше, тем труднее. Оглядываешься на

уже написанное. Пелая одно и то же писать». П. Бажов был чрезвычайно строг в отборе слова, отсевая все случайное, малозначимое, все наносное. «Местные особенности языковые использовать осторожно», — указывал он, — это может быть и дохлещим, но я должен брать только такие слова, которые считаю очень ценными». П. Бажов всегда предостерегал от пошлости, от неопределенности в выборе слова, он требовал его восторожного осмысления, взвешивания. «Иду слова мучительно долго, — ссылаясь он, — Вот в сказе «Толоткинское зеркало» надо сказать было о надежной крепости. Старый техникский словарь и другие словари показывают «крепь». Хорошее народное слово. Но это в первом слове. Надо искать. Сколько русских слов перебрал! И нашлось — «переклад». Надежная крепь — «укрепить двойным перекладом». Это сразу почувствуется. С удивительным остротой — «укрепить двойным перекладом». Голубусь: нашел. Эту простоту, естественность языка очень трудно найти».

П. Бажов в своей работе над языком никогда не останавливался на «вырванном слове», то есть на том, которое сразу пошло в руки. Он знал, что сокровища народного языка неисчерпаемы, и трудолюбиво искал все новое, все более ясных, простых и выразительных слов и речений. Поэтому так богаты его сказки по мыслям и разнообразны по языку, являясь собой пример работы большого языкового художника.

Огромную потерю понесла советская литература с безвременной смертью одного из своеобразнейших своих писателей П. П. Бажова, создавшего целый мир чудесных сказок, в которых патристический весел осл, как подлинный мастер слова, своего главного героя — трудового русского человека и радостную красоту русской земли.

Огромную потерю понесла советская литература с безвременной смертью одного из своеобразнейших своих писателей П. П. Бажова, создавшего целый мир чудесных сказок, в которых патристический весел осл, как подлинный мастер слова, своего главного героя — трудового русского человека и радостную красоту русской земли.

Огромную потерю понесла советская литература с безвременной смертью одного из своеобразнейших своих писателей П. П. Бажова, создавшего целый мир чудесных сказок, в которых патристический весел осл, как подлинный мастер слова, своего главного героя — трудового русского человека и радостную красоту русской земли.

Огромную потерю понесла советская литература с безвременной смертью одного из своеобразнейших своих писателей П. П. Бажова, создавшего целый мир чудесных сказок, в которых патристический весел осл, как подлинный мастер слова, своего главного героя — трудового русского человека и радостную красоту русской земли.

Обзор военных действий в Корее

Два месяца назад, в тяжелые для корейского народа дни, когда Народная армия была вынуждена под натиском превосходящих сил интервентов отступить на север, главнокомандующий вооруженными силами Кореи, народно-демократической республики Ким Ир Сен с уверенностью говорил, что «решительный удар врагу неизбежно будет нанесен».

Последние события в Корее полностью подтверждают эти слова вождя корейского народа. «Окончательное» наступление од Макартура, предпринятое две недели назад, превратилось в падающее бегство интервентов на всех участках фронта.

восточного побережья в районе южнее порта Вонсан (Гензан).

Освоив Пхеньян, Народная армия и сражающаяся в ее рядах китайская добровольная армия усиленно натиски на врага. Продвигаясь на юг, Народная армия заняла важный порт на западном побережье Нампо (Тиннампо), затем форсировала реку Тэдонган (Дайдо-го) в северо-восточном направлении, где дельта достигает трех километров в ширину, и, по данным агентства Юнайтед Пресс, достигла города Анхак (Ангак). Лондонское радио передавало 7 декабря, что передовые колонны войск Народной армии продвинулись на 65 километров к югу от Пхеньяна. Преследуя американскую 8-ю армию, отступающую к Сеуду, войска Народной армии, по данным агентства Рейтер, поставили под угрозу оба ее фланга.

Одновременно колонны Народной армии и китайских добровольцев ведут наступление в центральной части Северной Кореи, юго-восточнее Пхеньяна. Бои идут в районе Вонсан (Гензан). Американская 1-я кавалерийская (мотомеханизированная) и 6-я лыжная дивизия пытаются удержать здесь свои позиции. Однако, как передает агентство Юнайтед Пресс, они вынуждены откатываться все дальше на юг. Корреспондент этого агентства заявляет, что бои уже переместились в район 38-й параллели и идут, примерно, в 60 километрах северо-восточнее Сеуды.

Таким образом, линия фронта на 8 декабря идет от западного побережья через Нампо (Тиннампо), южнее городов Анхак, Саривон, Вонсан (Гензан) и выходит у

Ожесточенные бои продолжаются также в районе северо-восточного побережья. Здесь около Чхонанского водохранилища оказались в окружении американские части из 10-го корпуса и лыжные части войск. Американское командование принимает все меры к тому, чтобы спасти эту группировку. Сегодня, — сообщил 7 декабря корреспондент агентства Рейтер, — генерал Макартур бросил все имеющиеся в его распоряжении самолеты для оказания помощи американской морской пехоте и 7-й дивизии, изолированным в северо-восточной Кореи». Но тот же корреспондент признает, что эти войска «находятся под непрерывным ружейно-пулеметным огнем с двух сторон». Окруженные части несут большие потери.

Наступательные действия Народной армии поддерживаются активными операциями партизан в тылу противника. Гамбургское радио заявляет: «Партизанские части создали полки и дивизии и поддерживают радиосвязь с продвигающимися войсками». Партизанские отряды, отмечает браазильское радио, перешли 38-ю параллель и направляются к Сеуду. Японская газета «Токио нини-син» пишет, что в Южной Кореи насчитывается 50 тысяч партизан, которые совершают ежедневно до 20 налетов. Как правило, партизаны действуют отрядами от 200 до 1.000 человек.

На выручку битым дивизиям американского командования намеревается послать в Корею новые войска. Посетивший на днях корейский фронт начальник штаба армии США генерал Боллинджер, передает агентство Юнайтед Пресс, обещает перебросить в Корею авианесущую дивизию. «Однако, — добавил он, — даже этого будет недостаточно».

Героическая Корейская народная армия наносит сокрушительные удары по войскам интервентов. Вот они лежат, завернутые в погребальные саваны, американские «завоеватели» — солдаты 1-й дивизии морской пехоты США. Такой конец ждет врага, кто посягает на мир и независимость свободного корейского народа. (Снимок из американской газеты «Нью-Йорк Джорнал энд американ»)

Касаясь положения американских войск на корейском фронте, обозреватель газеты «Нью-Йорк Таймс» Боллинджер расценивает его как «чрезвычайно опасное». Австралийская газета «Трибьюн» пишет: «Хваленое американское превосходство оказалось ничем не стоящим перед лицом народа, твердо решившего сохранить свою свободу».

О кляузе агрессоров по поводу китайских добровольцев

В связи с позорным поражением макартуровских легионов в Корее, англо-американские агрессоры прибегают к новому трюку, протавив на обсуждение Генеральной Ассамблеи вопрос о так называемой «Интервенции Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики в Корею». Вашингтонские авантюристы снова пытаются ввести в заблуждение мировое общественное мнение и изобразить агрессором или интервентом Китайскую Народную Республику, надеясь тем самым скрыть действительного агрессора — США.

Представители англо-американского блока дипломатически заявляют, будто бы «вооруженные силы Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики ведут военные действия против вооруженных сил ООН в Корею». При этом они не называют никаких конкретных фактов и не привносят никаких доводов, подтверждающих выдвинутые обвинения. Такие факты не могут быть приведены по той простой причине, что их нет в природе. Вот на пути фальсификации и извращения элементарных понятий международного права, англо-американские клеветники пытаются выдать за регулярные китайские войска китайских добровольцев, сражающихся в рядах вооруженных сил Корейской народно-демократической республики. С помощью этой неужелижай инсинуации они стремятся доказать, что действия этих добровольцев являются якобы действиями китайских вооруженных сил и что тем самым Китай якобы осуществляет вооруженную интервенцию в Корею.

Между тем и наука и практика международного права считают совершенно бесспорным, что участие добровольцев той или иной страны в вооруженных действиях на стороне одного из воюющих государств не нарушает международного права и нейтралитета данной страны, причем последние не несет никакой ответственности за действия добровольцев, являющихся ее гражданами.

Так, например, ст. VI 5 Гаагской конвенции («О правах и обязанностях держав и лиц в случае сухопутной войны»), подписанной в 1907 году большинством стран мира, в том числе США, Англией и Францией, гласит: «Ответственность нейтральной державы не возникает вследствие того, что частные лица односторонне переходят границу, чтобы поступить на службу одного из воюющих».

Изложенное выше положение международного права признается и подтверждаются крупнейшими специалистами, и прежде всего юристами-международниками США, Англии и Франции. Официальные представители этих стран публично расписываются теперь в своем невежестве в вопросах международного права.

Английские юристы Оппенгейм и Лаутербах в своем курсе международного права, самом распространенном в англо-американских странах, по этому вопросу пишут:

«Воюющему государству дозволено вербовать поданных других государств (независимо от того, являются ли эти государства союзными или нейтральными) в состав своих вооруженных сил в качестве комбатантов, так и не комбатантов. Если же имеет место какая-либо война, в которой этого не делалось. Вступая таким образом в состав вооруженных сил воюющих иностранных государств, не совершают тем самым никакого преступления против норм международного права». Авторы подчеркивают, что «нейтральное государство не обязано воспрещать своим гражданам гражданам поступлению на военную службу воюющего государства» и что «граждане нейтральных государств, поступившие на военную службу к воюющим, не нарушают тем самым какой-либо нормы международного права».

Аналогичной точки зрения придерживаются американские ученые-юристы Роберт Вильсон и Чарльз Хайд. Так, Вильсон утверждает: «Ныне ясно, что государство как воюющая сторона может законно допустить в свои вооруженные силы граждан союзных или нейтральных держав, которые находятся на его территории».

Хайд в своем трехтомном курсе международного права пишет, что «нет такой нормы международного права, которая запрещала бы воюющему производить набор иностранных граждан в свои вооруженные силы...» При этом Хайд приводит в качестве примера тот факт, что «на ранних стадиях первой мировой войны, когда США оставались нейтральными, многочисленные американские граждане поступили на военную службу некоторых воюющих сторон». Характерно, что 3 июня 1918 года США заключили с Англией специальную конвенцию относительно военной службы американцев в войсках англичан.

Изложенные выше взгляды Оппенгейма и Лаутербаха Хайд подтверждает и развил в статье, написанной совместно с Уильямом Финклом — видным чиновником морского министерства США и профессором Колумбийского университета, напечатанной в 1942 году в «Американском журнале международного права». «Служба добровольцев», — говорится в этой статье, — «в своей основе не затрагивает какого-либо вопроса международного порядка... Набор добровольцев из числа иностранных граждан является исключительно делом внутренней юрисдикции». Американским интервентам, выступившим с гнусной клеветой против Китая и Кореи на Генеральной Ассамблее ООН, не следовало бы забывать о принципах, отглаженных самой же американской доктриной международного права!

Можно привести большое количество исторических фактов участия добровольцев в войсках воюющих стран, однако никогда и нигде государства, в гражданстве которых состояли эти добровольцы, не рас-

сматривались в качестве интервентов. Вот один из этих фактов, касающийся одновременно Англии, США и Франции — нынешних государственных кляузликов. Известно, что в конце XVIII века в войне за независимость США против Англии участвовали многочисленные французские добровольцы. В их рядах сражались известные деятели Франции Лафайетт и Сен-Симон, французские генералы и офицеры, руководившие крупными соединениями французских добровольцев. Писатель Бомарше и ряд других граждан Франции организовывали военные поставки для американской армии и снаряжали французских волонтеров.

Известно также участие большого числа швейцарских добровольцев на стороне Франции во время франко-прусской войны 1871 года, граждан различных национальностей — на стороне Гарибальди в Италии, на стороне буржских республик против Англии, на стороне греков в греко-турецкой войне 1897 года, на стороне балканских народов против Турции в первой балканской войне 1911 года, испанцев и итальянцев — на стороне Франции в войне 1914—1918 годов, наконец, участие добровольцев из многих государств на стороне испанских республиканцев.

Маршализованное французское правительство, выступившее совместно с англо-американскими кляузликами, просто потеряло всякое чувство стыда. В течение многих лет оно содержит иностранный военный легион, постоянно участвующий в военных операциях и состоящий исключительно из иностранцев. Более того, во время первой мировой войны французское правительство издало два декрета от 3 августа 1914 года и от 22 октября 1918 года, которые предусматривали организацию воинских соединений из иностранцев-добровольцев.

В свое время англо-американские империалисты пытались оправдать свои поражения в Корее тем, что против них якобы действовали отряды китайских войск «кореянского происхождения». Обвинения, выдвинутые в связи с этим против правительства Китая, также были грубой инсинуацией, лишенной какой бы то ни было фактической и юридической почвы. Макартур, соображавшему эту фальшивку, следовало бы знать договоры, заключенные его собственным правительством. Так, например, в ст. 23 подписанной США Гавайской конвенции о морском нейтралитете 1923 года говорится: «Нейтральные государства не обязаны препятствовать добровольному отъезду граждан воюющих государств, если даже они будут выезжать одновременно большими группами».

Неудивительно, что макартуровская кляуза позорно провалилась. Нет сомнения, что такая же участь ждет и нынешнюю клевету поджигателей войны против китайского и корейского народов.

К наступлению Народной армии в Корею

«Очередная жертва: укусом сражений потрясла и окончательно надломил душевные силы американского солдата». (Снимок и подпись из восточной таиской газеты «Таймс геральд»)

С. МАРШАК

ПО ЧЬЕЙ ВИНЕ?

Макартур пишет Трумэну доклад. Словами Даллес корит Ассамблею. Но говорит без слов простой солдат, Американец, брошенный в Корею.

За правду люди борются не так. Мы видели не раз в бою кровью. С какой отвагой шли в огонь атак Те войны, чье дело было правым.

А этот парень выбился из сил И душу потерял в полях сражений. Он голову руками обхватил, Закрыл глаза, уткнув лицо в колени.

Он думает о тех, по чьей вине В тяжелой час военного разгрома Он так бесслвно гибнет на войне, Как вор ночной в стенах чужого дома.

Открыта подписка

НА ГАЗЕТУ «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ» на 1951 год.

«КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ» — газета Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В газете освещаются вопросы: идеологической и агитационно-пропагандистской работы партийных организаций, общественных наук, художественной литературы, критики, искусства, радио, кино, театра; работа культурно-просветительных учреждений, высшей и средней школы; печатаются статьи об опыте лучших агитационно-пропагандистских работников, статьи в помощь пропагандистам; публикуются обзоры центральных и местных газет и журналов; рецензируются новые советские и иностранные книги по вопросам политики, науки и культуры. Газета «КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ» выходит 4 раза в месяц. ПОДСИДНАЯ ПЛАТА: на 12 месяцев — 18 руб., на 6 месяцев — 9 руб., на 3 месяца — 4 руб. 50 коп. Подписка принимается асуду на почте в отделениях и «Союзпечать» и общественными уполномоченными на предприятиях, учреждениях и организациях.

Возмущение лакеями из Карачи

Опубликованная в «Литературной газете» 2 декабря статья М. Аллетина «Кто сорвал поездку пакистанских писателей в Советский Союз» нашла отклик среди пакистанской прогрессивной общественности. Действия пакистанского правительства, приведшие к срыву поездки, рассматриваются в прогрессивных пакистанских кругах, как еще одна попытка воспрепятствовать проникновению правды о Советском Союзе в Пакистан. Срыв поездки стоит в прямой связи с такими событиями, как проведенная недавно в Лакхоре конфискация брошюры «Значение Октябрьской революции в России», полицейский налет в Карачи на газету «Садакат», выступив-

шую специальным номером, посвященный Великой Октябрьской социалистической революции, и рядом других репрессивных мер, принятых пакистанским правительством к тем, кто распространяет правду о Советском Союзе.

Выходящая в Карачи на языке Urdu газета «Джанг» требует, чтобы правительство дало исчерпывающие объяснения по вопросам, затронутым в статье, опубликованной в «Литературной газете». «Если правительство не сможет опровергнуть сообщение, — пишет газета, — это будет означать, что пакистанское правительство действительно подчинило свою внешнюю политику Вашингтону».

Что могут ответить американские лакеи из Карачи газете «Джанг» и всей прогрессивной общественности Пакистана? Факты, приведенные в статье «Кто сорвал поездку пакистанских писателей в Советский Союз», невозможно опровергнуть никакими словесными ухищрениями.

Пакистанское правительство, действующее во всем по указке англо-американского блока, сорвало поездку пакистанских писателей в СССР для того, чтобы легче было посадить клевету и дезинформацию о Советском Союзе. Современным правительством Пакистана внушает неодолимый страх растущий интерес широких слоев населения к жизни в СССР.

Поэма, удостоенная Международной премии мира

Постоянный комитет Всемирного конгресса сторонников мира присудил, как известно, Международную премию мира в области литературы чилийскому поэту Пабло Неруда за его поэму «Да пробудится лесоруб!».

Миллионами людей знакомо имя этого замечательного поэта — борца за мир. Приезжавший в прошлом году в Советский Союз известный чилийский поэт и романист Лоржи Амаду рассказывал о том, как его до глубины души поразили московские школьницы, которые наизусть декламировали большие отрывки из поэмы Пабло Неруда. Книга стихов Пабло Неруда, куда вошла и поэма, уже вышла у нас в нескольких изданиях; поэма включена в программы радиопередач и репертуары многих эстрадных чтецов. Все это свидетельствует о подлинном народном признании творчества поэта, говорит о том, что поэзия Пабло Неруда дошла до сердца советского человека.

Поэма «Да пробудится лесоруб!» впервые была опубликована в венесуэльских и аргентинских журналах в августе 1948 года. Под текстом стояла краткая, но многозначительная подпись: «Написано где-то в Латинской Америке». Так отметили свое восхищение чилийский поэт-издатель, сенатор, объявленный своим правительством вне закона.

Поэма Пабло Неруда «Да пробудится лесоруб!» — это ответ поэта, выражающего чувства миллионов простых людей Чили, да и не только Чили, но и любой другой республики Латинской Америки на империалистическую экспансию США. Однако вместе с этим поэма «Да пробудится лесоруб!» лишена национальной ограниченности, делая ее близкой только «страшам испанского языка».

В своем произведении Пабло Неруда обращается к простому американскому парню, вчерашнему солдату второй мировой войны. Он срывает повязку с глаз

обеседника, обнажая подлинную сущность американской «демократии».

Огромный, старый, кровожадный спрут. Твое жилище захватил, солдат! Печать по каплям летит знаменитый яд — Берлинский яд... Газеты («Таймс», «Ньюс уик») Все стали желтыми листками, полны Они доносов. Хозяева повсюду водворились, Их шупальцы в твоём жилище шарят. Им черная Испания мила. Они тебе протягивают кубок: В нем капли крови (каждого из тысяч расстрелянных). Вот «Маршала коктейль»*

Поэт с беспощадной прямотой говорит этому «среднему американцу» всю мрачную правду о происходящем у него в стране.

...Говард Фаст И с ним другие многие — артисты, Писатели, ученые — попали В число преступников в твоей стране За то, что будто бы они теперь «Враги Америки»... А кто их судья? Бесчестный сброд презренных торгашей, На ужасах войны нагрешных руки.

Показав своему собеседнику все ту мерзость, которую творят современные «бегбиты кровавые» в Соединенных Штатах, поэт приоткрывает перед ним железный занавес, окружающий границы Америки. Поэт-трибун показывает преступления современных претендентов на мир.

* Поэма цитируется по переводу Ф. Кельвина.

«мировое господство», творимые ими в Китае, Греции, где правительство «запятнало себя кровью, как грязная подстилка». Спирок преступлений американского империализма Неруда дополняет фактами американской экспансии в республиках Латинской Америки, «земли которых богаты нефтью и селитрой».

Написанное свободным стихом и организованное лишь сложным ритмом, изменяющимся соответственно внутреннему развитию образов и ассоциаций в поэме, произведение Пабло Неруда чрезвычайно оптимистично. Автор видит в мире и показывает в своем произведении не только расчлененных политически и купленных иммигрантами и генералами, он видит также и ту силу, которая способна противостоять им, сорвать все их кровавые человеколюбивые планы. Эта сила — великий Советский Союз, это братство трудящихся всех стран, нерушимое единство лагеря мира.

Обращаясь к своему собеседнику — простому американцу, он говорит ему: Да, ты не идол с золотом в руке И с бомбою в другой: ты — это я.

Мой брат Хуан тачает сапоги, Как брат твой Джон; сестра моя Хуана Картошка чистит так же, как твоя Кузина Джейн; и кровь во мне течет Шахтеров, моряков, как и в тебе, Брат Питер...

Вместе дерьм мы распашем, Чтоб ветер к нам с Урала сквозил завесу Чернильную прорвался. Вместе скажем Мы бесноватому: «Пустой, приятель! Ты дальше не пройдеши. Здесь вся земля Принадлежит нам. Не хотим мы слышать Хрип пулемета... Песен мы хотим, Веселых, радостных, прекрасных песен!»

Острый, колочий ритм стихов поэта, когда он рассказывал о жизни в стране, где «новой инквизиции кистры не крест, а золото возмизго», смеялись спокойным и плавным. Неруда показывает своему собеседнику жизнь в Советском Союзе.

Поэт говорит о мирном строительстве в советской стране, зальчивающей рыны, нанесенные ей войной. Он вспоминает легендарный «блестящий бессмертием Сталинград», где

...Хлеб родится Опять в пекарнях, свежая весна Вернулась в школы, бодрый ветер В лесах постройк и в деревьях новых.

С любовью и восхищением говорит поэт о жизни в советской стране, просторы которой мирным созидательным трудом превращены в подлинный «край Человека».

Новые, еще более грандиозные задачи ставят перед собой советские люди, и залогом их осуществления, залогом мира и счастья народа является человек, одинаково близкий и дорогой каждому просто человеку на всем земном шаре.

Долог ночью Не гаснет свет в его окне. Он полон Заботою о будущем вселенной, О будущем земли своей.

Этот человек — великий Сталин. Снова спокойный ритм поэмы меняется. Пабло Неруда начинает рассказывать своему собеседнику о напряженной борьбе советских людей с фашизмом, о жертвах, понесенных советским народом в этой борьбе. Он восклицает:

Советская земля! Когда б могли мы Собрать всю кровь, что пролила в борьбе ты, Всю кровь, что миру отдала, как мать, Спасая умиравшую свободу, То получилась б океан огромный.

Поэт призывает простого человека веч но помнить эти святые жертвы, бороться за мир, не допустить нападения на советскую страну.

«Руки окуни Ты, человек всех стран и всех земель, В тот океан, и это рукой Ты залужи того, кто позыбал, Того, кто лжет, клеветает, предает, Того, кто, к стае мелких псов пристав, На свалках гнойных Запады позорит Святую кровь. О, Мать людей свободных!»

Поэма Пабло Неруда называется «Да пробудится лесоруб!». В образе «лесоруба» — героя войны за освобождение нервов от рабства — для поэта как бы воплощены дух и честь народной Америки. И поэт восклицает:

Да пробудится лесоруб... Пускай он занесет топор На злых убийц, на стаю новых Рабовладельцев и на бич, Которым бьет раба, на яд Печати, на кровавый торг!

Пабло Неруда твердо уверен в победе демократии и прогресса над темными силами реакции и войны. Он верит в могущественный «атом простых сердец», который способен удержать зарвавшихся агрессоров. Но, если война будет развязана, провозгlašает поэт,

...Если вы, Нью-Йорк и Вашингтон, Полки вооружите, чтоб разрушить Ту Светлую Страну, и мясника С чикагской бойни управлять пошлетте Всем, что мы любим, — радостью и жизнью, — Мы выдем вам навстречу... Мы вас сожжем в том дьявольском огне, Который сами вы разжечь поспешите.

Литературное творчество Пабло Неруда неотделимо от его общественной и политической деятельности. Знаменитое время становится тот величественный факт, что крупнейшие представители мировой культуры встают в ряды демократии и прогресса, в ряды сторонников мира.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1951 год на «ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ» — орган правления Союза советских писателей СССР «Литературная газета» выходит 3 раза в неделю. Подписная плата: на 12 месяцев — 62 руб. 40 коп., на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп., на 3 месяца — 15 руб. 60 коп. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.

Открыт прием подписки

на 1951 год на литературно-художественный, общественно-политический альманах «Год тридцать четвертый» — орган Союза советских писателей СССР. Альманах выходит 3 раза в год. Объем книги — 30 печатных листов. Подписная плата на год — 30 руб. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1951 год на газету «Советское искусство» — Газета «Советское искусство» выходит 2 раза в неделю. Подписная плата: на 12 месяцев — 46 р. 80 к., на 6 месяцев — 23 р. 40 к., на 3 месяца — 11 р. 70 к. Подписка принимается «Союзпечатью», на почте и общественными уполномоченными на предприятиях.